

"Делегации из Босбатонса и Дурмстранга придут в октябре и пробудут у нас большую часть этого года. Я знаю, что вы все проявите максимум вежливости к нашим иностранным гостям, пока они будут у нас, и от всего сердца поддержите чемпиона Хогвартса, когда он будет выбран. А сейчас уже поздно, и я знаю, как важно для всех вас быть бодрыми и отдохнувшими, когда завтра утром вы приступите к занятиям. Спать! Чоп-чоп!"

Дамблдор снова сел за стол, и тут же раздался сильный скрежет и стук, когда все ученики поднялись на ноги и понеслись к двойным дверям в вестибюль.

"Сон, ха! Как будто он мне понадобится", - сказал Гарри, идя вместе с Невиллом и Гермионой. "Я, наверное, всю ночь буду работать над своим новым анестетиком. Он местный, так что я смогу проверить себя, поскольку все слишком трусливы, чтобы позволить мне проверить... на... них..." Гарри замолчал, его глаза расширились, а Гермиона произнесла "О-о...".

"О чем он сейчас думает?" - спросила она, задыхаясь. Гарри громко рассмеялся.

"Я великолепен! Правда! Это отличная идея!"

И с этими словами Гарри унесся прочь, гогоча про себя и пугая пару первокурсников, мимо которых он проходил по пути в гриффиндорскую башню.

Итак, на следующий день на доске объявлений в общей комнате Гриффиндора появился лист пергамента. Гарри широко ухмыльнулся, глядя на него, ведь именно он его повесил.

ГАЛЛЕОНЫ!

Карманные деньги не успевают за вашими расходами?

Хотите заработать немного больше золота?

Свяжитесь с Гарри Поттером,

Общая комната Гриффиндора,

за простой, неполной и практически безболезненной работой.

(Все работы выполняются на свой страх и риск)

"Гарри... Что это?" опасливо спросила Гермиона, и Гарри усмехнулся еще шире.

"Вещь, которая поможет мне получить подопытных!" - радостно сообщил он. "И прежде чем ты

начнешь пытаться и безуспешно пытаться меня пожурить, посмотри на скобки. Подопытные будут знать, что есть некоторый риск, и если они все равно придут ко мне, то все будет на их совести. Я ведь действительно известный ученый. Люди будут выстраиваться в очередь".

"Сколько платят испытуемым?" поинтересовался Невилл.

"От одного до десяти галеонов", - сказал Гарри, улыбаясь. "Все зависит от того, какую новую штуку я хочу на них опробовать".

"Гарри, ты не можешь этого сделать!" возмущенно сказала Гермиона. "А что, если это увидит какой-нибудь первокурсник?"

"Если они пропустят скобки, это их проблема, а не моя", - пожал плечами Гарри. Затем он повернулся к студентам в общей комнате. "Итак! Кто желает пройти тестирование?!"

Он никогда не видел, чтобы общая комната так быстро освобождалась...

Гарри сидел в своей лаборатории и что-то варил. Это был живой металл, который он создал сам. Его можно было придать любой форме, и он двигался, как резина, но был очень устойчив к магии и мог защитить практически от любого заклинания. Он наткнулся на формулу этого металла, когда искал лекарство от безумия.

Металл медленно пузырился, и Гарри достал бутылочку с прозрачной жидкостью и шприц. Он наполнил шприц жидкостью, затем подошел к операционному столу и взял пробирку, наполненную серебристой жидкостью - кровью единорога. Он выпил ее, а затем, сняв лабораторный халат и рубашку, лег на операционный стол.

Гарри воткнул шприц в грудь и закачал в себя жидкость. Подождав немного, он посмотрел на поднос, стоящий рядом с операционным столом, и, убедившись, что там есть все необходимое, постучал по своей груди, чтобы ничего не почувствовать. Затем он взял в руки скальпель...

Через десять минут крышка его сундука открылась, и он понял, что забыл закрыть его, а Гермиона спустилась по лестнице, радостно напевая себе под нос.

"Добрый вечер, Гарри. Я знала, что найду тебя здесь. Что ты... АААААА!" закричала Гермиона, как только повернулась к Гарри, который странно на нее посмотрел.

"О, привет, Гермиона", - просто сказал он, затем снова посмотрел в зеркало над собой и вернулся к работе. Верхняя часть его тела была вертикально разрезана от чуть левее середины горла до паха, а затем раздвинута и зафиксирована зажимами. Ретрактор Финочетто раздвинул кости грудной клетки, чтобы было видно, как сильно бьется в груди его сердце. Грудная кость лежала на подносе рядом с операционным столом, чтобы потом вставить ее на место.

Гермиона смотрела на Гарри, чьи руки были в крови, а обычно зеленовато-голубые хирургические перчатки стали совсем красными.

"Могу я вам чем-то помочь?" спросил Гарри, приподняв бровь.

"Что ты с собой делаешь?!" взвизгнул Хемрион, и Гарри прищелкнул языком.

"На что это похоже? Я делаю разновидность операции на открытом сердце", - просто ответил он. Он схватил свою палочку и взмахнул ею. Чугунный кубок, в котором пузырился живой металл, подплыл к нему и оказался в его свободной руке.

"Почему... Зачем ты это делаешь?" спросила Гермиона, слегка опешив от такого зрелища.

"Я просто защищаю свое сердце", - сказал Гарри. "Не будь ребенком".

"Не будь...? Не будь ребенком?! Гарри, ты порезался!"

"Не волнуйся об этом. Я ничего не чувствую", - сказал Гарри, отмахиваясь от нее и разбрызгивая кровь на мантии Гермионы. Он влил живой металл себе в грудь, и тот сразу же обхватил его сердце, расширяясь и сжимаясь с каждым ударом. Гарри ничего не почувствовал, несмотря на то что из его груди поднимался пар.

"Вот так, - продолжал Гарри, поворачивая рукоятку втягивающего устройства, позволяя ребрам и тканям вернуться на место. Затем он вынул ретрактор, взял грудную кость и вставил ее на место, после чего постучал по ней своей палочкой, наблюдая, как кость срослась сама собой. Он посмотрел на Гермиону. "Еще раз, могу я тебе чем-то помочь?"

Гермиона по-прежнему выглядела больной, и казалось, что ей станет плохо, если она откроет рот. Гарри пожал плечами и начал снимать зажимы и обычные ретракторы, а затем принялся за работу по зашиванию себя.

"Ты..." Гермиона опустила взгляд на пол, похоже, только сейчас осознав, что стоит в большой луже крови. "Ты потерял... столько крови... Как ты еще жива?"

Гарри снова пожал плечами. "Я выпил кровь единорога".

Глаза Гермионы расширились, и все мысли о том, что она больна, казалось, исчезли.

"Гарри! Разве ты не знаешь, что случится, если выпить кровь единорога?!"

"Ага, но я нашел лазейку", - сказал он с ухмылкой. "Я не убивал единорога, и поэтому не буду"

проклят за его убийство. Теперь ты собираешься стоять и жаловаться на то, что я сделал, или тебе действительно что-то нужно?"

"Я хотела спросить, не собираешься ли ты спуститься на ужин..." сказала Гермиона, с отвращением глядя на то, как Гарри продолжает шить. "Но я полагаю, ты не голоден?"

"Я голоден", - сказал Гарри. "Давай я закончу. Если хочешь, можешь подождать снаружи".

Гермиона странно посмотрела на него. "Гарри, если ты можешь вылечить свои кости, почему ты настаиваешь на том, чтобы зашить себя? Разве ты не можешь вылечить и это?"

"И упустишь шанс получить злой шрам?" сказал Гарри, издав звук "Пфф!". "Ни за что!"

"Ты не мог бы привести себя в порядок? Кажется, меня сейчас стошнит..." пробормотала Гермиона, прикрывая рот и закрывая глаза. Тем не менее, она приоткрыла их, чтобы посмотреть, как Гарри заканчивает зашивать себя.

"Ну, если ты собираешься быть ребенком из-за этого..."

Гарри схватил свою палочку и взмахнул ею. В мгновение ока вся кровь исчезла. Он снял свои теперь уже чистые хирургические перчатки и бросил их в угол лаборатории, отодвинул поднос с чистыми хирургическими инструментами и встал с операционного стола.

"Как я выгляжу?" - спросил он Гермиону, жестом указывая на свою грудь.

"Гротескно..." пробормотала Гермиона, а Гарри усмехнулся, потирая руки.

"Идеально!"

"Ты сумасшедший, ты же знаешь, да?"

"Я не злюсь!" возразил Гарри. "Я гений!"

"Нет, ты совершенно ненормальный", - сказала Гермиона, покачав головой. Гарри скрипнул зубами, надевая рубашку, затем галстук и лабораторный халат, после чего последовал за Гермионой вверх по лестнице.

Он не был сумасшедшим...